

О.Н. Щенникова

Значение записки П.А. Кропоткина «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» для развития народнической идеологии

После возвращения из Швейцарии в конце 1872 г. П.А. Кропоткин вступил в организацию «чайковцев». С периодом пребывания в этой организации связана народническая деятельность мыслителя.

Организация «чайковцев» была образована из кружков М.А. Натансона и С.Л. Перовской и имела филиалы в Москве, Одессе, Киеве и других городах. Кружок «покоился исключительно лишь на сродстве настроений и взглядов по основным вопросам, высоте и твердости моральных принципов и искренней преданности делу народа, из чего как естественное следствие вытекали взаимное доверие, уважение и искренняя привязанность друг к другу», – вспоминал один из членов организации Н.А. Чарушин [1, с. 108].

С не меньшим уважением к сообществу отзывался и П.А. Кропоткин: «Я находился в семье людей, так тесно сплоченных для общей цели... взаимные отношения которых были проникнуты такой глубокой любовью к человечеству и такой тонкой деликатностью, что не могу припомнить ни одного момента, когда жизнь нашего кружка была бы омрачена хотя бы малейшим недоразумением» [2, с. 281].

П.А. Кропоткин был старше большей части «чайковцев» лет на семь-десять. Но, как вспоминает участник этого кружка Н.А. Чарушин, П.А. Кропоткин «благодаря своей простоте и искренности сразу же завоевал наши общие симпатии. Демократ в душе и по привычкам, выработанным еще предыдущей жизнью, он быстро вошел в круг деловой жизни кружка, не внося в нашу тесно сплоченную семью ни малейшего диссонанса» [1, с. 108].

Каждый член кружка свободно располагал собою и в соответствии с общим направлением деятельности организации самостоятельно искал конкретное дело, согласное со своими склонностями и возможностями; при этом он сообщал о своей деятельности товарищам и сам был в курсе их дел.

В обстановке равенства и демократии, царившей в организации, П.А. Кропоткин не мог не выделяться большим, чем у других, жизненным опытом, широкой эрудицией, обогащенной непосредственным знакомством с западноевропейским освободительным движением.

Он не только обладал литературным даром, но и вполне обдуманно придерживался анархических пози-

ций, имел обширные теоретические знания и навыки научного труда. Вот почему именно П.А. Кропоткин взялся в 1873 г. в письменной форме «зафиксировать нечто вроде программы нашего кружка, физиономия которого в его практической деятельности уже в достаточной степени определилась. Это важно было и для нас самих, – вспоминал Н.А. Чарушин, – и для наших отделений, а еще больше для широких кругов молодежи, воодушевляемой теми же освободительными идеями, что и мы, но еще не обладавшей тем опытом, какой имелся у нас благодаря двухлетней работе в рабочей среде и отчасти в крестьянской. Программа эта, или, скорее, объяснительная записка о тех выводах, к каким мы пришли в своей практической деятельности, должна была быть обстоятельно мотивирована. Здесь надлежало выяснить этические и идейные основы нашей организации, тип ее, наше отношение к различным слоям населения и, в частности, к западноевропейскому рабочему движению и к нашим русским зарубежным партиям. До сих пор у кружка не было не только какой-нибудь писаной программы, но не было даже и намека на нее» [1, с. 193].

Программная записка П.А. Кропоткина «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего общества?» была готова летом 1873 г., в ноябре она обсуждалась в кружке «чайковцев». Впервые она была напечатана в 1921 г. в журнале «Былое» (№17).

«Записка» представляет собой выдающийся программный документ раннего народничества и связана с последующими программными документами народников 70–80-х гг. Недаром ей уделили большое внимание и мемуаристы-современники П.А. Кропоткина, и историки общественной мысли и революционного движения в России.

Однако представители других областей знаний не проявили к кропоткинскому документу должного интереса. Достаточно сказать, что в 1922 г., сразу после публикации варианта «Записки», Н.А. Критская, биограф скончавшегося революционера, «Записку» вообще не упоминает [3]. Нет сведений о ней и в исследовании, посвященном взглядам П.А. Кропоткина на революцию [4].

Работа состояла из двух частей. В первой рассматривался идеал будущего общественного строя. В его основу, по мысли П.А. Кропоткина, должна

быть положена идея равенства, воплощенная в праве людей на труд, равное образование, одинаковые права. Нет сомнения в том, что члены кружка «чайковцев» предполагали социалистическое устройство будущего общества. Так же рисовал его себе и П.А. Кропоткин. Однако в документе ярко отразились и индивидуальные анархистские стороны мировоззрения автора: будущий строй изображается в «Записке» как безгосударственный, как федерация земледельческих и промышленных общин, не подчиненных центральной власти.

Вторая часть «Записки» П.А. Кропоткина рисует путь достижения его социального идеала. Для этого нужна революция, совершаемая в интересах народа. Ее подготовка и осуществление невозможны без создания революционной партии, состоящей из передовой интеллигенции, сознательных и решительных представителей крестьян и городских рабочих.

Задачей революционной партии П.А. Кропоткин считал подготовку народного восстания. Долг революционной интеллигенции – работать в народной среде, помогать росту в деревнях и городах единомышленников народников, разъяснять массам коренные недостатки существующего строя, убеждать трудящихся объединять свои силы для борьбы с угнетателями. В селах и деревнях революционная партия должна создавать кружки из наиболее сознательных крестьян, организовывать боевые дружины для открытых революционных выступлений, созывать съезды представителей кружков, добиваться усиления их влияния на широкие массы народа, а не рассчитывать на крестьянские артели [5, с. 106–107].

Важнейшим признаком идеального общества П.А. Кропоткин называл отсутствие частной собственности на средства производства, в том числе на землю и недра. Весь экономический потенциал, весь капитал, производимый и накапливаемый в обществе, должен быть всенародным достоянием, используемым по воле всех трудящихся, и в то же время он не должен находиться в ведении правительственных органов.

Следующим условием является свободный производительный труд, дающий возможность достаточного заработка, но не закабаляющий и не унижающий человека. При этом важно, чтобы каждый человек зарабатывал себе средства к жизни личным трудом; производство должно быть организовано так, чтобы у людей было достаточно досуга, который они могли бы употреблять на всевозможные занятия, способствующие совершенствованию общества и движению его вперед, что обеспечило бы ликвидацию застоя в культуре и цивилизации. Равенство людей в производстве и, следовательно, в общественном положении гарантировалось бы тем, что каждый, работающий в науке, медицине, над техническими вопросами и в других привилегированных областях, обязан был бы ежедневно выполнять и часть «черной» работы,

сопряженной с мускульным трудом. Обеспечению равенства должно служить также образование, тесно связанное с производством, не знающее привилегированных учебных заведений, которые разделяли бы людей. «Нам нужна больница, фабрика <...> плюс школа для работающих, которая, ставши уделом всех, с невообразимой быстротой перешагнет уровень теперешних университетов и академий» [6, с. 67]. Никаких предположений относительно того, какими средствами будет достигаться научный прогресс и каким образом его будут усваивать производство, культура, в «Записке» нет.

«Записка» содержала положения, определившие дальнейшую эволюцию учения П.А. Кропоткина. Так, обращают на себя внимание выводы о консерватизме и, следовательно, ненужности любых форм государственности, правительственных институтов, которые, согласно П.А. Кропоткину, наряду с частной собственностью деморализуют и подавляют человека. Он утверждал, что «какие бы сочетания условий ни были измышлены для того, чтобы <...> правительство выразило собою образ мыслей большинства, как бы ни был подвижен, изменчив и удобоизменяем его состав, но всегда тот кружок личностей, в пользу которых общество отказывается от своих прав, будет властью, отдельно от общества, стремящейся расширить свое влияние, свое вмешательство в дела каждой отдельной личности, каждой группы личностей, и чем шире круг действия этого правительства, тем более вероятности, что правительство перестанет быть выражением выгод и желаний большинства» [6, с. 26]. Экономическое и социальное равенство людей должно подкрепляться равенством политическим, основанным на безгосударственной организации жизни федерации земледельческих общин и рабочих артелей.

Описание практических мер по осуществлению идеала включает много сторон и свидетельствует о том, что наряду с неопределенными суждениями у автора и, надо полагать, у большинства членов организации были прочные взгляды, которые при благоприятных условиях могли быть и действительно впоследствии стали программой конкретных действий, хотя и не приведших к желаемым результатам. Идеал будущего общества должен был воплотиться только через социальную революцию. Допускалось, что с революцией идеал может не осуществиться во всей полноте, так как для этого потребуется много лет, много частных и даже общих взрывов. Поэтому цель революционной организации виделась в употреблении сил на то, чтобы ускорить этот взрыв, чтобы выяснить те надежды и стремления, которые имеются у громадного большинства людей, и выработать обстоятельства, при которых революционный взрыв мог быть успешным.

Далее утверждается важная мысль о том, что революция невозможна, если потребность ее не чувс-

твуется в самом народе. Следовательно, дело всякой революционной партии, а значит, и народнической, не вызвать восстание, а только подготовить его успех, «т.е. связать между собою недовольные элементы, помочь ознакомлению разрозненных единиц или групп со стремлениями и действиями других таких же групп, помочь яснее определить истинные причины недовольства <...> наконец, содействовать выяснению сообща ближайших практических целей и способов их осуществления» [6, с. 36].

Ближайшие задачи партии – распространение социалистических идей, умножение числа единомышленников. Этому были подчинены агитация и «хождение в народ», предпринятые для того, чтобы разъяснять коренные пороки существующего строя и указывать средства для выхода из бедственного положения. Необходимо было убедить людей в том, что строй не изменится без сильного напора со стороны угнетаемых, что насильственное изъятие у бар и правительства средств эксплуатации возможно и что необходимо согласие в этом между крестьянами и рабочими различных местностей.

Обобщая опыт работы «чайковцев» в городах, П.А. Кропоткин рекомендовал в «Записке» распространять знания среди рабочих, вовлекать их в революционную пропаганду, готовить пролетариев для деятельности среди крестьян, организовывать стачки, против чего, однако, возражало большинство «чайковцев».

В документе предлагаются совершенно определенные и рациональные формы агитации среди крестьянства: не производить «мимолетное впечатление», не сеять мысль «на ходу», а вести последовательную разъяснительную работу в подпольных, постоянно действующих кружках. Интересна содержащаяся в «Записке» мысль о привлечении к революционной пропаганде фабричных рабочих – «подвижный элемент из крестьянской среды, элемент, избавленный от консервативного влияния семьи, наконец, людей, несколько более приспособившихся к разным житейским отношениям, а вместе с тем элемент, который всегда возвращается назад в село, они представляют прекрасную, а в большинстве случаев и весьма восприимчивую почву и средство для распространения социальных идей» [5, с. 102]. По сути П.А. Кропоткин высказал и развил идею о том, что маргинальная среда является наиболее восприимчивой к радикальным идеям и готовой к решительным действиям.

Важными для понимания народнических позиций являются положения «Записки», говорящие о фактическом вреде для сознания рабочих временных и незначительных экономических завоеваний, так как они развращают людей, снижая их революционный энтузиазм. С этой же точки зрения оценивал П.А. Кропоткин и политическую борьбу.

Как уже отмечалось, П.А. Кропоткин не считал народническую партию непосредственным вождем

масс при осуществлении ими революционного переворота. Организацию восстания должна взять на себя сплоченная группа людей, функциями которой были бы поддержание связей между отдельными районами страны, согласование действий восставших, помощь в формулировании народом его требований, в закреплении победы. В социальном плане эта группа (партия) не должна быть чуждой трудящимся, она должна состоять из наиболее сознательных и решительных представителей крестьян и рабочих, участвующих в революционном движении. П.А. Кропоткин утверждал, что участие в подготовке революции должно быть самое активное и должно осуществляться в гуще народа, что дело это требует больших и постоянных усилий, которых народники жалеть не должны. Излагая вопросы, касающиеся партии, мыслитель отрицал возможность руководства народнической организацией из-за рубежа, выражая этим общую точку зрения. В этом положении выявилось не только стремление к независимости, самобытности организации, но и осознание того факта, что освободительная деятельность вне конкретных условий малополезна и даже может оказаться вовсе бесполезной, «так как [мы] полагаем, что никогда эмиграция не может быть точным выразителем потребностей своего народа иначе, как в самых общих чертах, ибо необходимое условие для этого есть пребывание среди русского крестьянства и городских рабочих» и «возможность находиться в непрерывных, тесных сношениях» [6, с. 115].

Представляется интересным выдвинутый П.А. Кропоткиным тезис о невозможности в то время приобщения русского освободительного движения к Интернационалу, причем подчеркивалось, что «в принципах <...> мы вполне сходимся с отраслью федералистов Интернационала и отрицаем государственные принципы другой отрасли» [6]. Автор полагал, что у общества пока еще не было сколько-нибудь сильной организации среди крестьянства и рабочих, а потому не могло быть и речи о деловых отношениях с Интернационалом. Он указывал на «громдную разницу» в строе мышления, складе представлений и стремлений русского народа и его западноевропейских собратьев. Признав невозможность установления «деловых» связей с Интернационалом в тот момент, П.А. Кропоткин этот вопрос переносил в будущее, связывая его с организацией партии в России.

Эти суждения позволяют сделать вывод о стремлении народнической организации «чайковцев» развиваться самостоятельно, без всяких «руководств заграничных партий» (имелось в виду влияние П.Л. Лаврова и особенно М.А. Бакунина на их теоретические и тактические установки).

Интересно отметить то место в записке «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?», где говорится, что ее положения не являются абсолютными, что, основываясь на опыте, изложен-

ную программу следует изменять и совершенствовать в соответствии с требованиями жизни и целями, поставленными организацией. Остаются неизменными высокие нравственные принципы деятельности революционной организации, при этом недвусмысленно провозглашается, что «мы безусловно отрицаем введение в революционную организацию подчинения личности, порабощения многих одному или нескольким лицам, неравенство во взаимных отношениях членов одной и той же организации, взаимный обман и насилие для достижения своих целей» [6, с. 85–86].

Сам П.А. Кропоткин, кратко характеризуя свою программную «Записку», вспоминал: «Когда мне поручили составить программу нашего кружка и я ставил целью движения крестьянские восстания и намечал захват земли и всей собственности, на моей стороне были только Перовская, Кравчинский, Чару-

шин и Тихомиров. Но все мы были социалистами» [2, с. 274–275]. Тем самым он наметил серьезные разногласия внутри кружка «чайковцев» по поводу анархистских устремлений своей «Записки», а также указал на общие стороны мировоззрения всех «чайковцев» – социализм. Именно под этим углом зрения программная «Записка» рассматривала и главнейшие черты будущего идеального общественно-политического строя после социальной революции, и наиболее важные вопросы революционной практики в народе.

Через несколько месяцев эти проблемы стали «злобой дня» во время массового «хождения в народ», а в дальнейшем составили предмет острых дискуссий в народнической среде, выдвинувшей в 70–80-х гг. XIX в. десятки различных программ, в той или иной мере созвучных кропоткинской «Записке», а иногда и оспаривающих ее.

Литература

1. Чарушин Н.А. О далеком прошлом. Из воспоминаний о революционном движении 70-х годов XIX века. – М., 1973.
2. Кропоткин П.А. Записки революционера. – М., 1966.
3. Критская Н.А. Труды и дни П.А. Кропоткина (биография) // Сборник статей, посвященный памяти Петра Кропоткина / под ред. А. Борового, Н. Лебедева. – Пг. ; М., 1922.

4. Блюм Р.Н. Взгляды П.А. Кропоткина на революцию // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 13 : Труды по философии. Т. VIII. – Тарту, 1969.
5. Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Революционное народничество 70-х годов XIX века. – М., 1964. – Т. 1.
6. Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Памяти Петра Алексеевича Кропоткина. – Пг. ; М., 1921.